

АРХЕОЛОГИЯ

Я. Апалс (Рига)

РАЗВИТИЕ БАЛТСКОГО ЖИЛИЩА

(по археологическим и этнографическим данным)

На территории распространения балтских народов наблюдается значительное разнообразие типов жилья. Ход исторического развития жилища отражают археологические, этнографические, письменные исторические и языковедческие источники. Из них археологические находки характеризуют хронологически древнейшие, а прочие источники — более поздние формы жилища. Ценные сведения о развитии жилых построек содержатся в языковедческих материалах.

Исследование жилых построек восходит к XIX в., однако работы обобщающего и аналитического характера, в которых уясняются также вопросы генезиса жилья балтских народов, появились лишь в XX столетии (P. Arends, 1936; A. Bezzenberger, 1886; J. Bielenstein, 1907; S. Cimermanis, 1966; K. Čerbulėnas, 1958, 1974; R. Dethlefsen, 1911; P. Galaune, 1930; Ал. Харузин, 1907; P. Kundziņš, 1934, 1956; A. Kras-tīra, 1959; G. Rānk, 1962; T. Paszkiewicz, 1829; P. Smits, 1926; J. Tūmas, 1905; V. Žilėnas, 1958; и др.).

О происхождении и древнейших формах жилища балтов высказаны различные мнения. Большинство авторов в своих гипотезах базировались только на этнографическом материале и лишь советские этнографы (А. Крастыня, С. Цимерманис и др.) стали широко привлекать археологические материалы.

Единственным источником исследования древнейших форм жилища в Северо-Восточной Европе являются добытые в археологических раскопках остатки древних построек. В послевоенные годы на городищах и поселениях древних балтов проведены обширные археологические исследования, результаты которых опубликованы в обобщающих трудах (В. В. Седов, 1970, 1975; Latvijas PSR arheologija, 1974; V. Daugudis, 1982;

и др.). На основе добытых материалов можно выдвинуть следующую предварительную схему развития балтского жилища.

В I тысячелетии до н.э. на территориях расселения древних балтов существовали два типа жилых построек столбовой конструкции с очагом как источником отопления. Для восточнобалтских городищ характерны большие дома, которые состояли из жилых и, может быть, хозяйственных построек. Одновременно существовали отдельно построенные жилые дома небольшого размера, которые в эпоху раннего железа, т.е. в первой половине I тысячелетия н.э., стали основным видом жилища. В эпоху раннего железа наряду с жильными зданиями столбовой конструкции получили распространение срубные постройки, которые на юго-восточном побережье Балтийского моря стали доминирующими в середине I тысячелетия. Наиболее распространенная форма жилища — однокамерные постройки. Пристройки к ним или отдельно стоящие хозяйственные постройки встречаются только в отдельных случаях.

Двухкамерные жилые дома, которые ставились печами-каменками или глинобитными печами, а также функционально дифференцированные хозяйственные постройки появляются только во второй половине I тысячелетия и продолжают свое развитие во II тысячелетии. Сообщения и рисунки авторов XV—XVII вв. (Я. Длугоша, Г. Брауна, С. Герберштейна, И. Бранда, И. Штурна и др.) свидетельствуют о наличии уже в XV—XVII вв. большей части известных по этнографическому материалу построек. Жилые здания более позднего времени оформились в XVIII—XIX вв.

Сходные в плане решения жилые дома известны в западной части Белорусской ССР, на северо-востоке Польской Народной Республики, а также на юге Норвегии и Швеции.

Сопоставление археологического и этнографического материалов показывает, что различия в балтских строительных традициях и формах наблюдаются на протяжении всего времени их существования. Вполне возможно, что те варианты жилых домов, которые в более позднее время стали известны под

названиями "istaba", "damas", "buttan", восходят к концу I тысячелетия и в дальнейшем продолжают развиваться различными путями. Килища более совершенных видов сменили первоначальные вследствие различного рода факторов социально-экономического и технического порядка. Однако килища старой формы некоторое время продолжали существовать наряду с новыми, изменив подчас свое функциональное назначение.

М.Аун (Таллин)

БАЛТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭСТОНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

Материальную культуру Эстонии и ее металлокультуру среднего железного века в частности (большая часть второй половины I тысячелетия), принято квалифицировать как находящуюся под сильным балтским влиянием (А.М.Талльгрэн, 1925; Н.Моора, 1932). Важнейшими культурными центрами, откуда на территорию Эстонии проникли новые типы украшений, считались Литва (А.М.Талльгрэн) или территория земгалов южнее Риги, а также Восточная Пруссия (Х.Моора). Весьма слабо в культурном отношении были представлены связи с восточнолатвийскими племенами.

По мере накопления нового материала, добытого исследованием не только каменных могильников, но и городищ и селищ, а также курганов, представление о сущности культуры периода второй половины I тысячелетия дополнялось и уточнялось. Авторы опубликованной в 1982 г. книги "Древнейшая история Эстонии" пришли к заключению, что в металлокультуре Эстонии среднего железного века почти не прослеживается дальнейшее развитие местных предметов предшествующего периода. Основным центром распространения новых типов в первый период эпохи среднего железа считается территория земгалов на юго-западе Латвии и в западной Лит-

ве. Во второй половине среднего железного века возрастала роль отношений с латгальскими племенами (в юго-восточном направлении). В отличие от ранних, прослеживаемых на всей территории Эстонии связей с юго-западным направлением, отношения с латгалами проявляются с основным в южной Эстонии.

Анализ имеющегося материала показывает, что во второй половине I тысячелетия в материальной культуре Эстонии балтские элементы представлены в основном разными видами украшений, а также предметами поясного набора. Намного меньше найдено оружия, еще меньше орудий труда и предметов обихода, а также керамики балтского происхождения. Некоторые общие с балтами элементы обнаружены в домостроительстве.

Топография находок отдельных предметов балтского происхождения на территории Эстонии в корреляции их датировки и видов памятника показывает, что предметы начального периода среднего железного века (V-VI вв.) встречаются в основном в каменных могильниках и кладах указанного периода. В некоторых каменных могильниках V-VI вв. наряду с предметами балтского происхождения представлены и скандинавские вещи (Прооза вблизи г. Таллина, Паю на о. Сааремаа и др.). Наиболее распространенными из балтских украшений V-VI вв. на территории Эстонии были различные арбалетовидные фибулы, массивные браслеты с дугой треугольного сечения или утолщенными концами, шейные гривны. Последние в большинстве случаев представлены в кладах и лишь изредка (фрагментарно) — в могильниках (Паю). Довольно редки в V-VI вв. булавки (Киримяэ, Прооза и др.), предметы поясного набора и пр. Предметы балтского происхождения этого времени встречаются большей частью на территории распространения каменных могильников, в то время как в восточной части Эстонии, в ареале, где во второй половине I тысячелетия появились курганные могильники, они почти отсутствуют.